

РОЛЬ УПРАВЛЯЮЩЕГО ГЛАГОЛА-СКАЗУЕМОГО ПРИ ПЕРЕДАЧЕ ЛОГИКО-ГРАММАТИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ В ПРЕДЛОЖЕНИИ

Н. ТЕЙБЕРЕНЕ

При передаче логико-грамматических отношений в предложении важную роль играет семантика управляющего глагола-сказуемого. В большинстве работ, касающихся обстоятельства цели, глаголы-сказуемые разделяются по признаку активности-неактивности или целенаправленности-нецеленаправленности. Предложные словосочетания, управляемые неактивными глаголами, не могут иметь целевого значения. И наоборот, только управляемые глаголами действия, они могут выражать цель¹. Этот общепринятый принцип оппозиции на активные и неактивные глаголы или глаголы действия и состояния швейцарским лингвистом Р. Годелем заменяется классификацией на глаголы статические и глаголы процессные (*verbes statiques* и *verbes processifs*), которую мы считаем весьма удачной. Например, глагол *dormir* — просто статический, поскольку статические глаголы не заключают в себе никакого изменения, никакого прекращения (разрыва) в протекании действия или события. Процессные глаголы, наоборот, обозначают какое-то изменение в ситуации, в протекании действия; иначе говоря, они активны: *aller*, *s'arrêter*². Автор данной статьи считает статическими такие глаголы, которые, кроме данной характеристики, выражают действие, не зависящее от воли исполнителя, а процессными — глаголы, выражающие действие, которое зависит целиком от воли его исполнителя. Однако степень активности глагола неустойчива и уменьшается по мере увеличения абстрактного значения глагола; в статических связках она сведена к нулю, и глагол-связка *être* является контрастом по отношению к глаголу *devenir*. В *Il est professeur pour apprendre le français aux étudiants* вовсе нет никакой активности и *pour + inf.* выражает назначение. В *Il est devenu professeur pour apprendre le français aux étudiants* вы-

¹ Апаева Л. И. К проблеме общности и различия функционально-синтаксических синонимов цели (на материале англ. яз.). — Уч. зап. Ярославского гос. пед. ин-та им. Ушницкого. 1970, вып. 73; Зубова В. Р. Синтаксический аспект лингвистической интерпретации категории цели в современном французском языке. Автореф. канд. дис. — М., 1975.

² Godel R. *Verbes d'état et verbes d'événement*. Cahiers Ferd. de Saussure. — Genève, 1950, t. 9, p. 36–37.

ражает большую степень активности глагола: он намеренно стал преподавателем, чтобы учить студентов французскому языку; *pour + inf.* означает цель действия *devenir*.

Исходя из вышеизложенного, можно предположить, что словосочетание *pour + inf.*, управляемое статическими глаголами и выражениями (*être, se trouver, exister, avoir, se tenir, posséder, être malade, dormir, être couché, être debout (assis), avoir froid, verdier, naître, mourir* (не всегда), *il y a*, а также *se sentir, aimer, haïr, entendre, voir, manquer, suffire, falloir* и др.), выражает не цель, а близкие ей – отношения следствия, назначения, последующего действия или причины.

В настоящей статье приводится анализ конструкции *pour + inf.*, управляемой статическим глаголом *être*, с целью выяснения ее значения и функции.

Глагол *être* с конструкцией *pour + inf.* образует следующие модели:

А. Непосредственное сочетание *être* с *pour + inf.*, т.е.: $S + être + pour + inf.$:

1) с неактивным субъектом,

2) с активным субъектом.

Б. Сочетание *être* с *pour + inf.* посредством локального комплемента, т.е. $S + être + Adv + pour + inf.$:

1) с неактивным субъектом,

2) с активным субъектом.

В. Модель с составным сказуемым, где *pour + inf.* поясняет именную часть сказуемого:

1) $S + être + (N_{at} + pour + inf.)$ и варианты этой модели;

2) $c'est + (N_{at} + pour + inf.)$;

3) $il est + (N_{at} + pour + inf.)$,

где *S* – подлежащее, *Adv* – наречие, *N_{at}* – именная часть сказуемого.

Все модели анализируются в трех аспектах: 1) структуры и наполнения их конкретным лингвистическим материалом; 2) семантики (т.е. выяснения значения конструкции *pour + inf.*); 3) функционирования (т.е. выяснения функции, выполняемой конструкцией *pour + inf.*).

А. 1. Модель $S + être + pour + inf.$

1) Когда в роли компонента *S* выступает неактивный субъект, в анализируемой модели не могут установиться целевые отношения, так как предмет или явление не может ставить перед собой никакой цели. Например:

(1) *Trois heures de marche ne sont pas pour me faire peur*³.

$T_1 \rightarrow *Trois heures de marche ne sont pas dans le but de me faire peur$.

В подобных случаях происходит перемещение из сферы обстоятельственных отношений в сферу объектных отношений. Изменение синтагматической

³ Пример заимствован у: Mauger G. Grammaire pratique du français d'aujourd'hui.

4 éd. – P., 1968, p. 330.

зависимости становится очевиднее при трансформации редукции и изменении места оборота:

$T_2 \rightarrow$ *3 heures de marche ne sont pas.

$T_3 \rightarrow$ *Pour me faire peur trois heures de marche ne sont pas.

Невозможность редукции и перестановки *roug + inf.* подтверждает, что *roug + inf.* в подобных случаях вообще не может быть обстоятельством, а является косвенным дополнением, ибо зависит от валентности глагола *être*, который для семантической завершенности предложения требует обязательного следования за собой какого-то дополнения, другими словами, *roug me faire peur* не может быть опущено из структуры предложения, так как передает содержание, без которого смысл предложения не понятен. Обстоятельство же, наоборот, может быть редуцировано, поскольку вносит в предложение дополнительные смысловые детали и довольно легко меняет свое место в предложении⁴.

Остается установить характер отношений, передаваемый дополнением *roug me faire peur*. Следуя утверждению Е. А. Реферовской и А. К. Васильевой, что перифраза *être + roug + inf.* (типа: *Ceci n'était point pour m'étonner*) имеет модальное значение возможности⁵, анализируемое предложение можно трансформировать:

$T_3 \rightarrow$ Trois heures de marche ne peuvent pas me faire peur. \rightarrow Trois heures de marche ne sont pas capables de me faire peur.

Употребление модального глагола *rouvoig* или прилагательного *sarable* наводит на мысль, что *roug me faire peur* выражает следствие, но является не обстоятельством, как было уже показано (см. T_2 , T_3), а дополнением со значением следствия, хотя Г. Може предполагает, что *roug me faire peur* в данном предложении выполняет функцию обстоятельства следствия (*complément circonstanciel de conséquence*)⁶.

Следовательно, не только обстоятельство, но и косвенное дополнение (в том случае, когда субъект выражен отглагольным существительным или группой существительных, обозначающих какое-то действие) может передавать причинно-следственные отношения (3 heures de marche является причиной следствия *roug me fatiguer*, т.е. три часа ходьбы — причина моей усталости). Такие переплетения двух различных функций в семантическом плане объясняются тем, что каждая синтаксическая конструкция обладает определенным „полем“ своих функциональных возможностей, которые в „центре“ проявляются более четко, чем на „периферии“.

⁴ Кацнельсон С. Д. Типология языка и речевое мышление. — Л., 1972, с. 159.

⁵ Reférovskaja E. A., Vasiliéva A. K. Essai de grammaire française. Cours théorique. — L., 1973, t. 1, p. 328.

⁶ Mauger G. Op. cit., p. 330.

Когда определенная конструкция находится не в „центре“, а на „периферии поля“ какой-нибудь функции (здесь косвенного дополнения), она тем самым приближается к соседнему „полю“ другой функции (в данном случае обстоятельства следствия), которая налагает на нее некоторые свои черты.

Центральные и периферийные грамматические единицы отмечает В. Г. Адмони. Он обращает внимание на „полевую структуру грамматических явлений“, которая вытекает из многомерности и многоаспектности грамматических единиц. Одно и то же грамматическое явление может быть связано не с одним, а со многими рядами других явлений. „Грамматико-лексические“ поля обладают неоднородной и сложной структурой, в которой можно выделить „центр“ и „периферию“⁷.

Центр функционального поля является той его частью, которая характеризуется оптимальной концентрацией семантических и грамматических свойств данной функции. Синтаксическая конструкция, находящаяся в центре поля, характеризуется четкостью отношений и определенностью синтаксической функции, т.е. она функционирует в своем „чистом виде“.

Периферийное положение синтаксических конструкций определяется отсутствием каких-либо свойств, характерных для центра функционального поля, или неявным выражением их. Синтаксическая конструкция, находящаяся на периферии поля, теряет свою чистоту, и появляются возможности ее двужначности или даже трехзначности.

Если же субъектом является существительное более конкретное, означающее предмет или явление, то *roug+inf.* будет передавать отношение назначения. Например:

(2) *Ce spectacle n'est pas pour amuser vos yeux (Boileau)*⁸.

Анализируемый оборот допускает следующие трансформации:

$T_1 \rightarrow$ *Ce spectacle n'est pas destiné à amuser vos yeux.* \rightarrow *Ce spectacle n'est pas fait pour amuser vos yeux.* \rightarrow *Ce spectacle ne sert pas à l'amusement de vos yeux.*

Следовательно, *pour amuser vos yeux* выражает назначение.

Путем редукции и перестановки оборота *roug+inf.* можно убедиться в том, что *roug+inf.* не может быть рассмотрено как обстоятельство, а играет роль дополнения назначения:

$T_2 \rightarrow$ **Ce spectacle n'est pas.*

$T_3 \rightarrow$ **Pour amuser vos yeux ce spectacle n'est pas.*

Итак, в данной модели устанавливаются объектные отношения; при неактивном субъекте конструкция *roug+inf.*, управляемая глаголом *être*, является косвенным дополнением со значением следствия или назначения.

⁷ Адмони В. Г. Основы теории грамматики / АН СССР. — М.—Л., 1964, с. 35—51.

⁸ Пример заимствован у: Thomas A. V. Dictionnaire des difficultés de la langue française. — P., 1956, p. 330.

А. 2. Модель S + être + roug + inf. с активным субъектом.

Большинство французских ученых придерживаются мнения, что перифраза être + roug + inf. означает être sur le point de (готовиться, быть готовым к), другими словами, имеет значение ближайшего будущего (futur proche ou futur immédiat); она употребляется очень редко и только в некоторых областях Франции⁹. Например, Nous sommes pour partir = Nous sommes sur le point de partir = Nous allons partir. Однако Р. Л. Вагнер и Ж. Пеншон утверждают, что упомянутая перифраза имела такое значение в эпоху классицизма и употреблялась в разговорном языке. В современном же французском языке она означает скорее „быть способным, быть в силах что-нибудь сделать“, „иметь намерение“ (être capable de, avoir l'intention de). Например:

(3) Monsieur, je ne suis pas pour vous désavouer (Racine)¹⁰.

В эпоху Расина эта фраза означала:

Monsieur, je ne vais pas vous désavouer.

В современном французском языке, по мнению Р. Вагнера и Ж. Пеншон, она означала бы скорее:

T₁ → Je ne suis pas capable de vous désavouer.

T₂ → Je n'ai pas l'intention de vous désavouer.

Нам кажется более убедительной первая трансформация (T₁), поскольку после глагола-ориентира être, который находится в самом центре семантического поля статических глаголов, никогда не наблюдается выражение целевых отношений. Поэтому можно предположить, что данный инфинитивный оборот имеет значение следствия.

Для установления синтаксической функции roug + inf. данная модель проверяется возможностью редукции и изменения места инфинитивного оборота:

T₃ → *Je ne suis pas.

T₄ → *Pour vous désavouer je ne suis pas.

Невозможность трансформации подтверждает, что roug + inf., управляемый глаголом être с активным субъектом действия, играет роль косвенного дополнения глагола être, поскольку оно является обязательным компонентом предложения.

Можно предположить, что конструкции с непосредственным присоединением оборота roug + inf. к глаголу être не типичны для современного французского языка, ибо мы не нашли ни одного случая их употребления в худо-

⁹ Damourette J. et Pichon E. Des mots à la pensée. Essai de grammaire de la langue française. — P., 1911—1944, т. 3; Thomas A. V. Op. cit., p. 330.

¹⁰ Wagner R. L. et Pinchon J. Grammaire française classique et moderne. 2e éd. — P., 1962, p. 291.

жественной литературе и в газетах. Мало таких примеров дают грамматики и словари современного французского языка (за исключением нескольких процитированных).

Б. Чаще встречаются предложения, где оборот *pour+inf.* присоединяется к глаголу *être* посредством локального комплемента¹¹, которым чаще всего бывают местоименные наречия *là, ici*.

1) Модель *S+être+Adv+pour+inf.* с неактивным субъектом. Например (субъект действия *être* и субъект инфинитива не совпадают):

(1)...*L'Ame Enchantée n'est point une oeuvre qui se referme sur elle-même, elle reste ouverte, la vie est là pour en imaginer l'infini prolongement* (R. Rolland avec L. Aragon (*L'Humaine*, 18. XI. 74)).

Трансформация в целевые структуры невозможна, так как субъект главного действия неактивен:

$T_1 \rightarrow \dots$ **la vie est là dans le but d'en imaginer l'infini prolongement*.

Невозможность трансформации подтверждает, что *pour+inf.* в данном предложении не имеет значения цели. Данное предложение допускает трансформацию в придаточное предложение следствия:

$T_2 \rightarrow \dots$ *la vie est là de manière qu' (si bien qu') on (le lecteur) peut (puisque) en imaginer l'infini prolongement*.

Однако этот же оборот можно трансформировать также в конструкции, выражающие назначение:

$T_3 \rightarrow \dots$ *la vie est là destinée à faire imaginer au lecteur son infini prolongement*.
 $\rightarrow \dots$ *la vie est là avec la destination de faire imaginer au lecteur son infini prolongement*.

Трансформации позволяют предположить, что *pour en imaginer l'infini prolongement* передает одновременно отношения следствия и назначения.

Остается выяснить, какую синтаксическую функцию выполняет *pour+inf.* в данном предложении, что можно выявить путем перестановки или редукции инфинитивного оборота:

$T_4 \rightarrow$ **L'Ame Enchantée... reste ouverte, pour en imaginer l'infini prolongement, la vie est là* (перестановка *pour+inf.*).

$T_5 \rightarrow$ **L'Ame Enchantée n'est point une oeuvre qui se referme sur elle-même, elle reste ouverte, la vie est là*, (редукция *pour+inf.*).

Трансформация, перестановки и редукции инфинитивного оборота невозможны. Хотя грамматически такое предложение (см. T_5) правильно, семантически оно является неполным. Опускание *pour en imaginer l'infini prolongement* искажает действительный смысл исходного предложения, поскольку оборот *pour+inf.* является главным высказыванием в этом предложении и зависит

¹¹ Термин заимствован у: Кацельсон С. Д. Указ. соч., с. 208.

от предыдущего контекста, объясняя первое и второе сочинительные предложения данной фразы. Это сочинительное предложение можно трансформировать в подчинительное с придаточным предложением причины:

T₆→...L'Ame Enchantée ... reste ouverte parce que la vie est là pour en imaginer l'infini prolongement; а не:

T₇→*L'Ame Enchantée... reste ouverte parce que la vie est là.

Настоящий смысл этого высказывания: „Роман „Очарованная душа“ остается открытым не из-за того, что в нем изображена жизнь и только, а из-за того, что изображение этой жизни заставляет читателя самого придумать ее продолжение“.

Из всего сказанного следует, что *roug+inf.* в данном предложении функционирует как обязательный член и поэтому является скорее дополнением, чем обстоятельством. В подобных случаях появляется возможность двузначности инфинитивной конструкции: сочетание *roug+inf.*, находящееся на периферии функционального поля косвенного дополнения, теряет свою чистоту, так как приближается к соседнему полю обстоятельства следствия и наряду со значением назначения получает оттенок следствия.

Вместе с тем возможна и другая интерпретация анализируемого примера из речи Р. Роллана. Исходя из того, что *roug en imaginer l'infini prolongement* является основным высказыванием, можно предполагать, что имеем дело с особым случаем синтаксического образования, которое до некоторой степени дублирует функции главных членов предложения, в данном случае — функцию сказуемого. Такие „вторые“ субъекты или предикаты, часто появляющиеся в предложениях рядом с „первыми“ или „основными“, обычно не признаются в качестве особых членов предложения и не учтены в репертуаре членов предложения, выделенных традиционной грамматикой¹².

В данном предложении (третьем сочинительном) имеется два сказуемых, одно из которых, выраженное инфинитивом, является основным, а другое выражено глагольной формой *être* и играет подчиненную роль. Чтобы передать точный смысл данной фразы, можно ее трансформировать следующим образом:

T₈→...L'Ame Enchantée n'est point une oeuvre qui se referme sur elle-même, elle reste ouverte: la vie qui est là *fait imaginer* au lecteur son infini prolongement.→...elle reste ouverte parce que la vie qui est là *fait imaginer* au lecteur son infini prolongement.

Etre là обычно присоединяется для уточнения места, времени и других обстоятельств, сопутствующих главному действию.

¹² Кацнельсон С. Д. Указ. соч., с. 212.

Как видно из приведенной трансформации, *pour en imaginer l'infini prolongement* является одновременно сказуемым предложения *la vie est là pour en imaginer...* и обстоятельством причины предложения *elle reste ouverte*.

Итак, конструкция *pour+inf.*, употребляемая с глаголом *être* и неактивным субъектом главного действия, может играть роль основного сказуемого в предложении (притом субъект *inf.* активный).

Б. 2. Модель: *S+être+Adv+pour+inf.* с активным субъектом действия. Например:

(2) *Dominique est étranger, il ne partira pas (pour la guerre* вписано нами. – *H. T.)...Et si les Prussiens venaient, il serait là pour défendre sa femme* (Zola, *Contes et nouvelles*, 26)

Хотя в данном примере субъект обоих действий (*V* и *inf.*) активен, путем трансформаций в целевые конструкции можно убедиться, что *pour+inf.* не является обстоятельством цели и вообще не выражает цели:

$T_1 \rightarrow$...**il serait là dans le but de défendre sa femme*.

Поскольку цель и мотив (причина) действия нередко совпадают, обстоятельство цели чаще всего можно трансформировать в придаточное предложение причины с глаголом *vouloir* в роли сказуемого. В данном случае это невозможно, так как причиной, наоборот, является первое действие, выраженное глаголом *être*, т.е.:

$T_2 \rightarrow$ *Et si les Prussiens venaient, il défendrait sa femme parce qu'il serait là: ...parce qu'il ne serait pas parti pour la guerre, a ne:*

$T_3 \rightarrow$ **Et si les Prussiens venaient, il serait là parce qu'il veut défendre sa femme*.

Второе действие, выраженное *pour+inf.*, является, таким образом, следствием первого действия:

$T_4 \rightarrow$...*il serait là, donc, il pourrait défendre sa femme*.

Итак, можно предположить, что в анализируемом предложении устанавливаются причинно-следственные отношения. Однако оборот *pour défendre sa femme* является скорее дополнением, чем обстоятельством следствия, что подтверждает невозможность редукции оборота:

$T_5 \rightarrow$ **Et si les Prussiens venaient, il serait là*.

Редукция инфинитивной конструкции искажает настоящий смысл предложения, так как *pour défendre sa femme* несет главную информацию предложения. Ведь главное не то, что Доминик будет там, а то, что он сможет защитить свою жену от врага.

Автор статьи не согласна с В. Р. Зубовой, которая считает, что управляемое неактивными (т.е. статическими) глаголами *pour+N* (*pour+inf.*) всегда имеет значение назначения¹⁸. Подтверждением того, что *pour+inf.* не выра-

¹⁸ Зубова В. Р. Указ. соч., с. 14.

жает назначения при активном субъекте, может служить невозможность трансформаций в обороты назначения:

T₆→*Et si les Prussiens venaient, il serait là *destiné* à défendre sa femme. →
→...*avec la destination de défendre sa femme.

Итак, в анализируемой модели инфинитивная конструкция выполняет функцию косвенного дополнения со значением следствия.

B.1. Модель S+être+(N_{at}+pour+inf.), где pour+inf. поясняет именную часть сложного сказуемого.

В роли N выступает абстрактное существительное. Например:

(1) Le cynisme qu'il affichait n'était sûrement qu'une parade pour défendre sa soeur (Sagan, Ame, 88).

T₁→*Le cynisme qu'il affichait n'était sûrement qu'une parade dans le but de défendre sa soeur.

Трансформации подтверждают, что в данном предложении устанавливаются не целевые отношения, а отношения назначения:

T₂→Le cynisme... n'était... qu'une parade destinée à défendre sa soeur. →
...une parade qui lui servait à défendre sa soeur.

Трансформация в придаточное определительное предложение показывает, что здесь происходит переход из сферы обстоятельственных отношений в сферу определительных. Pour défendre sa soeur не является обстоятельством, так как относится не ко всему главному предложению (и не к сказуемому), а только к одному слову – абстрактному существительному une parade, объясняя и уточняя его. „Атрибут (т.е. определение) преследует цели лексической актуализации субстанционального значения, его экстенционального уточнения“, т.е. выделения какого-то объекта из множества однозначных объектов¹⁴.

Определительная функция инфинитивной конструкции проверяется путем ее редукции. Определение, как и обстоятельство, играет в предложении второстепенную роль; в отличие от дополнения оно не является обязательным членом предложения¹⁵. Оно может быть заменено другим определением или вовсе опущено, не нарушая при этом целостности предложения:

T₃→Le cynisme qu'il affichait n'était sûrement qu'une parade (редукция pour+inf.)

T₄→Le cynisme qu'il affichait n'était sûrement qu'une parade défensive (une parade de défense) (замена другим определением).

Поскольку в предложении все подчинено организующей силе сказуемого, то расширенный предикат¹⁶ (в данном случае: une parade pour défendre sa

¹⁴ Кацнельсон С. Д. Указ. соч., с. 158.

¹⁵ Там же.

¹⁶ Там же.

soeur) входит в предложение на правах его единичного члена, распадаясь при этом на определяемое слово (*une parade*) и определение к нему (*pour défendre sa soeur*). Расширенный предикат по отношению к сказуемому остается целостной единицей, которую невозможно разъединить, т.е. нельзя оторвать определение от его определяемого и поставить на другое место в предложении¹⁷:

$T_5 \rightarrow$ **Pour défendre sa soeur le cynisme qu'il affichait n'était sûrement qu'une parade.* \rightarrow **Le cynisme pour défendre sa soeur n'était sûrement qu'une parade.* \rightarrow **C'est pour défendre sa soeur que le cynisme qu'il affichait était une parade.*

В конструкцию *c'est... que* можно поместить дополнения и обстоятельства без члена предложения, к которому они относятся, т.е. без сказуемого. Определение же не может быть выделено изолированно. Невозможность перестановки и выделения изолированного *roug+inf.* еще раз подтверждает, что в конструкции с глаголом *être* и именной частью сказуемого оно играет роль определения.

Расширенный предикат (*une parade pour défendre sa soeur*) образует составной член предложения, характер которого определяется ведущим членом — „ориентиром“ этой группы, т.е. абстрактным существительным (*une parade*).

Итак, в модели $S + être + (N_{at} + roug + inf.)$ конструкция *roug+inf.* выполняет функцию определения назначения.

В. 2. Похожая картина наблюдается в варианте *c'est + (N_{at} + roug + inf.)*, где *roug+inf.* тоже поясняет существительное — именную часть составного сказуемого. Например:

(2) *On m'a assez reproché mon petit monde oisif et blasé, et baladi et balada; ce n'est pas une raison pour immoler sur l'autel de la critique mes deux Suédois fatigués* (Sagan, Ame, 23).

$T_1 \rightarrow$ **Ce n'est pas une raison dans le but d'immoler sur l'autel de la critique mes deux Suédois fatigués.*

Из проведенных трансформаций можно предположить, что *roug immoler sur l'autel* не является обстоятельством цели и вообще передает не обстоятельственные, а определительные отношения, но выражает уже не назначение, а следствие, что можно подтвердить путем следующих трансформаций:

$T_2 \rightarrow$ **Ce n'est pas une raison destinée à immoler sur l'autel de la critique mes deux Suédois fatigués.*

$T_3 \rightarrow$ *Ce n'est pas une raison pour laquelle on puisse immoler sur l'autel de la critique mes deux Suédois fatigués... \(\rightarrow\) ce n'est pas à cause de cela qu'on puisse immoler...*

¹⁷ Савельева Г. Н. Определение как член предложения в современном французском языке. Автореф. канд. дис. — М., 1966, с. 9.

Выражение следствия зависит главным образом от лексического значения существительного *une raison* (причина), которое объясняет и уточняет конструкция *pour+inf.*, обозначая следствие этой причины.

Трансформации в дополнительные и определительные конструкции свидетельствуют о том, что анализируемый оборот может быть рассмотрен как определение существительного, или точнее как определительное дополнение со значением следствия. Определительные дополнения не только определяют абсолютное существительное, но прежде всего его дополняют; определяемое абстрактное существительное *une raison* требует дальнейшей семантической экспликации: причина всегда вызывает какое-то следствие; другими словами, если есть причина, должно быть и следствие. Поэтому предложения с подобными абстрактными существительными без поясняющих их инфинитивных конструкций являются семантически незавершенными:

$T_4 \rightarrow$ *On m'a assez reproché mon petit monde oisif et blasé, et baladi et bada-lada; ce n'est pas une raison.

Из такого предложения непонятно, о какой причине идет речь. Таким образом, нарушается семантическая целостность предложения. Невозможность редукиции *pour+inf.* подтверждает, что анализируемая инфинитивная конструкция играет роль дополнения, а не определения, поскольку всякое определение (как и обстоятельство) может быть редуцировано, а определительное дополнение, как и всякое другое дополнение, является обязательным членом предложения, с той лишь разницей, что эта его обязательность вызвана не валентностью главного глагола, а семантикой абстрактного существительного, которая требует конкретизации.

Еще одним подтверждением того, что *pour+inf.* в анализируемом предложении выполняет функцию определительного дополнения, может служить также субституция предлога *pour* предлогами *de* или *à*:

$T_5 \rightarrow$...Ce n'est pas une raison à (d') immoler sur l'autel de la critique mes deux *Suésida fatigués*.

Итак, в модели $S + \text{être} + (N_{\text{at}} + \text{pour} + \text{inf.})$ (вариант $c'est + (N_{\text{at}} + \text{pour} + \text{Inf})$), где *pour+inf.* следует сразу за именной частью составного сказуемого, инфинитивная конструкция выполняет функцию определения назначения или определительного дополнения со значением следствия в зависимости от лексического значения определяемого существительного.

В.3. В варианте с безличным *il*: *il est+N_{at}+pour+inf.*, где *pour+inf.* поясняет именную часть составного сказуемого, инфинитивная конструкция тоже является определительным дополнением. Например:

(3) *Sentir, penser, vouloir en peintre. Dans les voies du peintre il n'était rien pour l'arrêter* (Clémenceau, Monet, 21).

N = неопределенное местоимение (здесь – *rien*).

Нижеследующие трансформации в придаточные определительные подтверждают, что в анализируемом предложении устанавливаются определительные отношения:

$T_1 \rightarrow$ Dans les voies du peintre il n'était rien *qui pût l'arrêter.* \rightarrow Dans les voies du peintre il n'était rien *qui fût capable de l'arrêter.* \rightarrow ...rien ne **pouvait** l'arrêter.

Употребление глагола *pouvoir* и прилагательного *capable* в трансформациях разрешает предполагать, что *roug + l'arrêter* имеет значение следствия. *Roug + inf.* выполняет здесь функцию определительного дополнения, поскольку оно объясняет не всю главную часть предложения и даже не сказуемое, а только одно слово – местоимение *rien*, что проверяется невозможностью перестановки *roug + inf.*:

$T_2 \rightarrow$ *Dans les voies du peintre *pour l'arrêter* il n'était rien. \rightarrow **Pour l'arrêter* dans les voies du peintre il n'était rien.

Невозможность оторвать конструкцию *roug + inf.* от определяемого слова и поместить ее в начало предложения подтверждает, что она действительно является определительным дополнением, а не обстоятельством.

В данном предложении наблюдается почти аналогичный случай, как и в предыдущем предложении (2), что проявляется в невозможности опустить определительное дополнение, выраженное конструкцией *roug + inf.*, поскольку все компоненты расширенного предиката *rien pour l'arrêter* очень твердо спаяны между собой. Эта связь достигает высокой степени спаянности благодаря неопределенному местоимению *rien*, которое выполняет одновременно функцию именной части составного сказуемого и определяемого слова. Поэтому оно не может быть оторвано ни от глагола-связки *être*, ни от определения *pour l'arrêter*, так как одно самостоятельно функционирующее неопределенное *rien* имеет совсем другое лексическое значение, чем с конкретизирующим его *roug + inf.*, и в особенности когда оно эксплицировано определительным дополнением, выражающим следствие. В силу упомянутых обстоятельств *roug + inf.* в данном случае не может быть опущено без изменения смысла предложения:

$T_3 \rightarrow$ *Dans les voies du peintre il n'était rien, что означало бы: в дороге художника не было вообще ничего.

Из вышеизложенного следует, что *roug + inf.* в конструкциях типа *il est + (N_{at} + roug + inf.)* тоже является определительным дополнением со значением следствия.

По всей вероятности, возможна и другая трактовка этой инфинитивной конструкции, – как основного сказуемого данного предложения, в то время как *être* остается вторым сказуемым, ведь он совсем необязателен для пере-

дачи того же смысла предложения. Анализируемое предложение можно трансформировать так:

T₄ → Dans les voies du peintre rien ne l'arrêtrait, что передает основной смысл данного предложения.

Приведенная трансформация подтверждает, что *pour l'arrêter* может быть интерпретировано и как основное сказуемое анализируемого предложения, где *être* только уточняет время протекания действия первого сказуемого.

Из всего, что было сказано о конструкциях глагола *être* с *pour + inf.*, можно сделать следующие выводы.

Глагол *être* (а также *il y a*), находящийся в самом центре поля статических глаголов, никогда не может выражать целевые отношения. В его конструкциях с *pour + inf.* наблюдаются другие отношения, близкие к целевым, а именно, отношения следствия, назначения и причины, или синкретичные случаи двузначности. При этом *pour + inf.* может выполнять функции косвенного и определительного дополнения, определения, обстоятельства следствия.

1) *Pour + inf.* выполняет функцию косвенного дополнения в непосредственном сочетании с глаголом *être* (*S + être + pour + inf.*) или в сочетании посредством локального комплемента – наречий *là, ici* (причем в обоих случаях субъект главного действия не активен). Это дополнение передает отношения назначения (иногда с оттенком следствия), если субъект выражен конкретным существительным (чаще всего обозначением предмета); если же субъект выражен абстрактным или отглагольным существительным, обозначающим действие, то *pour + inf.* является дополнением следствия.

2) *Pour + inf.* играет роль определения или определительного дополнения в сочетании с именной частью составного сказуемого [*S + être + (N_{ат} + pour + inf.)*]; притом наблюдается отмеченная закономерность, т.е. если определяемое слово является конкретным (иногда абстрактным) существительным, обозначающим предмет, то *pour + inf.* выражает отношения назначения (иногда с оттенком следствия) и является определением; если же определяемое слово выражено абстрактным существительным или местоимением (*rien, quelqu'un, personne*) или существительным, обозначающим какое-нибудь лицо, то *pour + inf.* передает отношения следствия и является определительным дополнением.

3) Если определяемым словом является абстрактное существительное или существительное, обозначающее лицо, или неопределенное местоимение, *pour + inf.* играет роль **определяющего дополнения**, так как оно не может быть опущено из структуры предложения, как определение, поскольку является обязательным для семантического расширения (конкретизации) определяемого абстрактного существительного; если же определяемое слово выражено конкретным существительным, то *pour + inf.* является **определением**

назначения, т.е. может быть опущено из структуры предложения без нарушения его смысловой целостности.

4) В некоторых случаях, т.е. когда *pour + inf.* выражает основное действие, а глагол *être* только уточняет время или другие обстоятельства этого действия, *pour + inf.* может быть рассмотрено еще и как основное (первое) сказуемое, в то время как *être* является только вторичным (а не первичным, как принято считать) сказуемым модели *S + être + Adv + pour + inf* (с активным и неактивным субъектом) и *il est + N_{st} + pour + inf.*

5) Непосредственное сочетание глагола *être* с *pour + inf.* (*être + pour + inf.*) с активным субъектом главного действия вообще не характерно для современного французского языка, является региональной перифразой и означает ближайшее будущее (*futur immédiat*) или *être sur le point de*.

6) При несовпадении субъектов главного действия и инфинитива чаще всего образуются определительные отношения, т.е. *pour + inf.* выполняет функцию определения или определительного дополнения.

СПИСОК УСЛОВНЫХ СОКРАЩЕНИЙ

- Clémenceau, Monet — Clémenceau, Claude Monet, Nymphéas. — P., 1928.
l'Huma — L'Humanité.
Sagan, Ame — Sagan F. Des bleus à l'âme. — P., 1972.
Zola, Contes et nouvelles — Zola E. Contes et nouvelles. — M., 1972.

Вильнюсский государственный университет им. В. Капсукаса
Кафедра французского языка

Вручено
в декабре 1978 г.

LE ROLE DU VERBE PRINCIPAL DANS L'ÉTABLISSEMENT DES RAPPORTS LOGICO-GRAMMATICUX DANS LA PHRASE

N. TEIBERIENĖ

Résumé

Dans la détermination des rapports logico-grammaticaux dans la proposition, l'activité du verbe principal joue un rôle primordial. Ainsi, dans les modèles avec le verbe statique (inactif) *être*, la construction *pour + Infinitif* n'exprime-t-elle jamais le but, mais elle peut avoir la valeur de destination ou de conséquence et remplit la fonction du complément de nom ou de verbe.